УДК 35/352

DOI 10.17506/articles.mobility.2018.151168

Шаяхметова Ирина Зуфаровна,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры управления, информатики и общенаучных дисциплин,

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,

г. Уфа,

E-mail: irina_shayakhmetova@mail.ru

**Государственное регулирование миграции
как ограничение мобильности населения в СССР
в 1920–1930-е гг. (на примере Южного Урала)**

Статья посвящена анализу государственного регулирования миграции, которое обусловило ограничение мобильности советского населения. Миграции непосредственно связаны с урбанизацией. Автором применены сравнительно-исторический и хронологический методы исследования. При этом актуализированы современные проблемы размещения и функционирования городских поселений. Приведены данные о преимущественном тяготении мигрантов первоначально из сел в небольшие по размерам, а затем в более крупные города. Рассмотрено тяготение сельских мигрантов в города под влиянием возможности более квалифицированного трудоустройства, получения образования и приобретения профессиональных навыков. Определены основные тенденции последствий ограничения мобильности населения в СССР. Подчеркнуто, что обозначенные тенденции имели место в СССР повсеместно, в том числе и на Южном Урале. В целом миграции населения сыграли ключевую роль в отечественных урбанизационных процессах. Миграции были как естественного типа, так и организованные государством. Первый тип миграций связан с объективными причинами: масштабными переселениями в ходе Первой мировой войны, Гражданской войны, голода периода «военного коммунизма» и коллективизации сельского хозяйства. Этот тип миграции определил вектор урбанизационного развития с его преимущественным тяготением в крупные города. Второй тип миграции населения, санкционированный государством, представлял собой часть осуществления плана по строительству социализма в чрезвычайных условиях. Он представлял собой оргнаборы населения для размещения и строительства промыш-

ленных предприятий. Масштабные миграции наряду с положительными последствиями имели и отрицательные. Они вызывали обострение целого ряда социальных проблем: жилищной, обеспечения горожан объектами социальной инфраструктуры, снабжения и т. п. Решение всех проблем лежало на государстве, которое через центральные министерства и ведомства выделяло средства, распределяемые на ведомственные промышленные предприятия. Функционирование производства служило гарантией стабильного существования городов и городского населения. Это правило сложилось еще в 1920-е гг. и просуществовало вплоть до начала 1990-х гг. Сделан вывод о том, что миграции являются ключевым фактором развития урбанизационных процессов.

Ключевые слова:

население, миграции, Южный Урал, государственное регулирование.

В настоящее время особую актуальность приобрели миграционные процессы. Особое место среди них занимают внутренние миграции населения, обусловленные поиском более комфортных условий проживания, более оплачиваемой работы, удовлетворением социокультурных потребностей.

Пример СССР – уникальный социальный эксперимент по искусственному ограничению мобильности граждан, санкционированному государством. Современные тенденции развития внутренних миграционных процессов неоднозначны по содержанию и последствиям и имеют глубокие исторические корни, что требует их специального изучения.

Под миграцией подразумевается совокупность переселений, то есть территориальных перемещений людей, связанных непосредственно со сменой ими мест проживания [Переведенцев, 1972, с. 126]. Миграции населения непосредственно связаны с урбанизацией. Урбанизация – это процесс концентрации, интенсификации и разнообразия нескольких функций, распространение городского образа жизни, прогрессивных форм расселения, развитие общения, городской культуры [Пивоваров, 1972, с. 14]. Общее между этими процессами – формы приспособления населения к изменяющимся условиям. Урбанизация включает в себя миграции, последние выступают механизмом урбанизации.

Миграции населения в последней четверти XIX – начале XX вв. стали следствием отделения промышленности от земледелия, наличия относительного перенаселения, разорения крестьян и появления безработных. Одним из факторов, стимулировавших миграции на Южном Урале, стало железнодорожное строительство. В результате новые транспортные пути не только связали административные центры и уездные города губерний Южного Урала с центральными районами страны, но и послужили мощным импульсом развития промышленности, торговли и миграции в регион из других частей Российской империи. Впоследствии именно железнодорожные магистрали станут основным миграционным узлом для населения западных губерний страны в период Первой мировой войны, Гражданской войны, а также для массы крестьян, бежавших в города от продовольственной разверстки периода «военного коммунизма» [Черных, 1998, с. 266].

В Российской империи с середины XIX в. до 1897 г. удельный вес горожан вырос на 3%, составив в 1897 г. 15%, в 1914 г. – 18% [Сенявский, 1999]. В указанный период городское население увеличилось с 18,4 млн. человек в 1897 г. до 28,5 млн. человек в 1913 г., в основном, за счет миграции сельского населения в города, хотя рост сельского населения в эти годы был выше 16,6 млн. человек [Хорев, Моисеенко, 1976, с. 38–39]. Страна оставалась преимущественно аграрной, 82% населения являлись крестьянами [Селунская, 1987, с. 81].

В период Первой мировой войны, Гражданской войны и разрухи послевоенного периода города не просто не пополнялись, но и не могли удержать коренное население. Это было связано как с потерями на фронтах войны, так и с миграцией части горожан в деревни, где было легче прокормиться [Жиромская, 1988, с. 44]. В 1920 г. городское население в стране сократилось по сравнению с 1913 г. на 30,0% (с 28,4 млн. человек до 20,1 млн. человек) [Народное хозяйство ... , 1977, с. 43].

В 1921 г. началось восстановление промышленности и торговли, введение нэпа, что привело к обратной миграции из сел в города. В результате уже к 1923 г. по сравнению с 1920 г. городское население увеличилось на 8,7% [Народное хозяйство ... , 1977, с. 43]. В структуре населения, как было рассмотрено выше, в этот период была доля безработных, которая пополнялась за счет притока населения, пострадавшего от голода из районов, в первую очередь Поволжья [Жиромская, 1988, с. 59].

Заметное увеличение численности городского населения в 1926 г. было связано с процессами восстановления промышленности, притягивавшими рабочую силу из деревень в города. Около 75% сельских отходников направлялись в этот период в города [Хорев, Безденежных, Быкова, 1992, с. 10]. По переписи населения 1926 г. из 26,3 млн. человек городского населения, мигранты в города составили 12,9 млн. человек, в том числе постоянно проживавшие с 1914 г. – 3,4 млн. человек, с 1920–1923 гг. – 2,2 млн. человек, с 1917–1920 гг. – 1,5 млн. человек [Всесоюзная перепись ... , 1931, с. 130].

Численность городского населения СССР увеличивалась с 26,3 млн. человек в 1926 г. до 56,1 млн. человек в 1939 г. [Подъячих, 1966, с. 244]. Численность сельского населения СССР уменьшилась с 120,7 млн. человек в 1926 г. до 114,4 млн. человек в 1939 г. [Переведенцев, 1972, с. 127].

Более половины прироста городского населения за счет миграции из села приходится на десятилетия до начала Великой Отечественной войны, во второй половине 1940-х – 1959 гг. – меньше половины прироста.

Государство ограничивало мобильность населения после 1929 г. путем введения системы социального контроля и репрессий, заложенных в первые годы советской власти [Колосов, Полян, 2009, с. 26]. Были организованы добровольно-плановые трудовые миграции. Они напоминали реализацию столыпинской аграрной реформы, но в несколько ином контексте. П. А. Столыпин обозначил курс на экономическое освобождение общинных крестьян, а статус трудовых мигрантов по оргнабору имел тенденцию к их закреплению и определенному изолированию от своей среды. Свобода таких мигрантов была ограничена и пропиской, и условиями заключения договоров с государством, в основе которых лежало максимальное закрепление рабочей силы за промышленными предприятиями. Так, в 1931–1932 хозяйственном году вербовалась рабочая сила на Магнитогорский металлургический комбинат. Всего было объявлено о мобилизации 56052 человек, в том числе из Уральской области, Татарской АССР, Башкирской АССР, Средне-вожского края и ряда других регионов СССР¹. При оргнаборе учитывались производственный стаж, возраст, при этом предпочтение отдавалось молодежи до 25 лет, образовательный

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 234. Оп. 1. Д. 57. Л. 171.

уровень, социальное происхождение, членство в партии или комсомоле. Обязательно рассматривался качественный состав лиц, направляемых в качестве руководителей и инженерно-технических работников. Статус трудовых мигрантов по оргнабору заметно ужесточился в конце 1930-х гг. и особенно в период Великой Отечественной войны.

Для сельских мигрантов жизнь в городе, особенно крупном, рассматривалась как привилегия, поскольку это открывало большие возможности для трудоустройства, более комфортные условия жизни и т. п.

Городской образ жизни – это исторически сложившиеся на основе производственных отношений устойчивые образцы поведения труда, быта, организации досуга, межличностных отношений и т. п., составляющие совокупность культурных норм, специфических для города [Коган, 1972, с. 37]. В структуру городского образа жизни входят не только разнообразные условия проживания, в первую очередь благоустройство и обеспеченность дорогами [Сигов, 1985, с. 21], но и их отражение в сознании людей, оценка этих условий индивидами [Алтынбаев, 1998]. Преимущество культуры позволяет более эффективно усваивать сам образ жизни в городе. Это свойство города как типа поселения и центра разнообразной деятельности и информации делает городской тип культуры наиболее привлекательным для миграции [Коган, 1982, с. 24].

В этой связи город – это сложный социальный организм, который воспроизводит не только условия функционирования, но и условия более активного развития субъектов города, роста их творческих возможностей, усиление разнообразия действия и общения, углубление самоопределения и их индивидуализации [Сайко, 1995, с. 20].

Города в СССР в результате сосредоточения рабочего класса должны были стать социальной опорой партии. До 1932 г. они были открыты для сельских жителей и готовы были принять новые рабочие руки. Предполагалось, что именно в городах вчерашние крестьяне смогут превратиться в настоящих пролетариев. Однако огромный приток сельских мигрантов в советские города привел к обострению жилищной проблемы, нехватке объектов социальной инфраструктуры и т. п. Остро стояла проблема снабжения городов, бывшие сельские жители сами обеспечивали себя продуктами питания. В связи с этим государство в 1932 г. установило строгий паспортный режим и прописку, тем самым пытаясь искусственно притормозить

урбанизацию, особенно рост крупных городов. Введение государством паспортного режима стало вынужденной мерой против наплыва огромной массы голодающих крестьян в города, бежавших от насильственной коллективизации, раскулачивания и упразднения частной торговли, что привело к нарушению снабжения и, в конечном итоге, введению продовольственных карточек в больших и крупных городах [Муан, 2009].

Гражданин без постоянной или временной прописки являлся по действовавшему советскому законодательству правонарушителем и мог получить реальный тюремный срок. Прописка – очень жесткий социальный инструмент, посредством которого государство прикрепляло человека к определенному месту жительства. Например, чтобы сменить место жительства, даже в одном городе при смене квартиры или переезде в другой город, местность и т. п. требовались основания в виде направления на работу, учебу или в связи со сменой семейного положения. Штамп в паспорте о прописке – это гарантия получения социальных благ: продуктовых карточек в условиях нормированного снабжения населения, топливом для отопления, получения образования и медицинского обслуживания.

Судьбу граждан, вопрос об их пребывании в том или ином городе, как правило, решался местными властями. Прежде всего, милицией и, в большей степени, исполкомами городских советов. Административные комиссии горисполкомов до распада СССР решали вопросы дальнейшего пребывания людей в городах, задержанных без паспорта и штампа в нем о постоянной или временной прописке. Подобная функция исполкома горсовета была закреплена законодательно: поддержание общественного порядка, организация общественного контроля и социальное обеспечение населения. Горисполком был ближе к проблемам населения, что позволяло его членам выяснить обстоятельства и степень общественной опасности граждан, пойманных без прописки. На основании этого выносились решения горисполкома: выслать или оставить нарушителя паспортного режима в городе. Например, 14 января 1942 г. была образована комиссия исполкома Магнитогорского городского совета по выселению из пределов города лиц, не связанных с работой на Магнитогорском металлургическом комбинате и других учреждениях и организациях².

² Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 234. Оп. 1. Д. 57. Л. 4.

Таким образом, в соответствии с принципами планового государственного распределения рабочей силы население закреплялось за местом проживания. Вся жизнь, деятельность и быт граждан должны были быть изменены, чтобы соответствовать задачам строительства социализма [Сенявский, 1999]. Быт устраивался на началах коллективизма, для того чтобы горожане максимально выкладывались на производстве. В соответствии с этим жилье строилось таким образом, чтобы исключить мелкобуржуазные элементы быта. Поощрялось проживание в общежитиях и коммунальных квартирах. В результате города стали поселениями при промышленных предприятиях. Заказчиком на строительство всегда было государство в лице министерств, которым принадлежали предприятия.

Одним из видов миграции является миграция сельских жителей непосредственно перед преобразованием сельских населенных пунктов в города. В ряде случаев этот вид миграции предвещал это преобразование. Известно, что городские поселения, возникшие в этот период «на пустом месте», до принятия законодательно оформленного решения по этому поводу, существовали так же, как сельские.

Большая часть естественного прироста населения городов Южного Урала в период до начала Великой Отечественной войны – это потомки сельских мигрантов в города. Выходцы из села имеют более высокие показатели воспроизводства, чем коренные горожане.

Рост городского населения при миграции из сел в города был наиболее высок в РСФСР [Переведенцев, 1972, с. 127]. На Южном Урале лишь в среднем 5–6 человек из 100 мигрантов в города увеличивали их городское население. Подвижность населения в регионе была выше, чем в среднем по стране. Подобное соотношение прибывших и выбывших мигрантов свидетельствует о системности миграции. При этом ведущую роль играло выбытие переселенцев из мест притока населения.

В целом по СССР приток населения в города происходил исключительно за счет сельских жителей. Динамика роста городского населения составляла 18% городского населения от всей численности населения в 1926 г., 32% – в 1939 г. В результате миграции сельского населения в города ускоренными темпами росло население больших городов с численностью населения более 500 тысяч человек. В малых и средних городах – до 50 тысяч, от 50 тысяч до 100 тысяч и от 100 тысяч

до 500 тысяч человек, – прирост населения примерно в 3 раза уступал приросту населения больших городов в 1926–1939 гг.

В советский период сложилось устойчивое мнение, что крупные города являются привлекательными для различных групп населения. Однако при рассмотрении карты привлекательности городов СССР специалисты определили «пустыню» на обширной внутренней территории страны – это регионы Поволжья, Урала и Сибири. Несмотря на наличие обозначенных регионах городов-миллионников. Так, была обозначена принадлежность Свердловска к зонам внеурбанистического притяжения [Костинский, 1991, с. 55]. Свердловск в советскую эпоху – это многофункциональный город с преимущественно отраслями тяжелой промышленности с недостаточной долей участия в культурной, общественно-политической и туристической жизни. Это негативно сказывалось на широком социальном восприятии образа города. Впоследствии, по мере усиления непромышленных функций крупных городов Южного Урала – управления, сферы услуг, науки, культуры и т. п. – они становились более притягательными для населения [Ахизер, 1972].

В советский период распространилась так называемая волновая миграция, когда первичная сельская миграция осуществлялась в малые и средние города, а вторичная – перемещение сельских мигрантов в качестве жителей малых и средних по размерам городов в большие города. При этом коренные жители больших городов редко перемещались в малые.

Основной контингент мигрантов (из сел в города и из небольших городов в более крупные) составляли молодые мужчины, причем одинокие более мобильны, чем семейные. У молодежи больше мотивации к миграции [Волков, 1972]. Преобладание среди мигрантов молодежи и неженатых мужчин объясняется также тем, что городам в советский период требовалось не просто пополнение трудовых ресурсов, но и кадры, обладающие определенной квалификацией. Именно в городах мигранты получали возможность получить среднюю и высшую квалификацию или повысить уже имеющуюся у них квалификацию [Шаркова, 1991, с. 115]. Одной из форм миграции молодежи стало оседание в городах сельских жителей после окончания службы в армии.

Рассмотрение возраста мигрантов в разных типах городов выявляло определенную специфику. В малых и средних городах молодежь до 29 лет составляла более половины всех

мигрантов. В городах-миллионниках мигранты этого возраста составляли 2/3 от общей численности мигрантов, в больших и крупных городах их было уже почти 3/4 [Аитов, 1988, с. 158].

Результатами концентрации горожан становятся два процесса: собственно рост городского населения и переход городов, по мере их роста, в следующие по величине группы городов. Города со значительной долей в структуре промышленности обрабатывающих отраслей растут быстрее городов, в основе промышленности которых лежат добывающие отрасли. В больших городах велика доля лиц молодого трудоспособного возраста, что является результатом, главным образом, миграции. Население больших городов себя не воспроизводит.

Таким образом, особенностью урбанизации в СССР стала миграция населения, преимущественно сельского и частично городского, в большие города.

Немаловажным аспектом урбанизации как результата миграции сельского населения в города являются формы социализации этого населения. В рамках этого большого вопроса возникает еще один вопрос: в чем заключалась мотивация освоения новых промышленных профессий для людей, так или иначе вовлеченных в процессы социальной мобильности? Анализ показал наличие активной и одновременно противоречивой мотивации участия населения во всех обозначенных процессах [Здравомыслов, 1999, с. 18]. Факторами, подтолкнувшими социальную мобильность, стали ликвидация неграмотности в деревнях, кампания по уравниванию в правах женщин с мужчинами.

Не всем сельским жителям, мигрировавшим в города, удавалось приспособиться к новым условиям жизни. Однако такие «новые горожане» не спешили возвращаться в село, поскольку это рассматривалось ими как падение собственного престижа [Трушков, 1976, с. 38].

Ускоренные темпы роста городского населения отражали стремление государства создать военную экономику в мирное время. В связи с этим огромная масса сельских жителей направлялась в старые городские центры и во вновь создаваемые города. Последние были, во многом, неорганичными поселениями, они напоминали общежития или «спальные вагоны» при промышленных предприятиях. В этом заключается одна из специфических черт отечественной урбанизации советского периода. Результатом подобной эволюции стало сохранение

поселкового характера городов, в том числе крупных, и отсутствие развитой городской среды.

Одной из особенностей советской урбанизации стало низкое качество городской среды, обусловленное недостаточным развитием социальной сферы, уровня благоустройства городов, однообразия их архитектурного облика, экологическим неблагополучием, недостаточным развитием городской культуры [Кочетков, 1972, с. 117]. Чрезвычайные задачи, стоявшие на повестке дня государства, привели к периодическому развитию городов, от одной масштабной государственной задачи к другой. Так было, например, в период индустриализации народного хозяйства. Подобные городские поселения росли, безусловно, быстро, но не располагали финансами и временем для создания нормальной городской среды с разнообразными и функциональными градостроительными решениями. К началу 1980-х гг. городскую среду стали рассматривать как нечто существенно более сложное, чем просто пространственная форма существования, оптимизируемая по техническим и эстетическим параметрам [Глазычев, 1984, с. 6]. Развитие старых городов, строительство новых, все важные аспекты городской жизни определялись не на местах, не жителями городов, не властями городов, а высшим политическим руководством, а позднее – центральными министерствами и ведомствами. Горожане не имели ни прав, ни возможностей распоряжаться и преобразовывать материальную среду своих поселений [Сенявский, 1999, с. 153].

Урбанизационные процессы и миграции населения в СССР нивелировали роль человека в этих процессах, его личность. Это относится, прежде всего, к особенностям населения, отражающей государственную идеологию с видением человека в качестве «винтика» трудовых ресурсов при осуществлении масштабных задач в стране: индустриализации, коллективизации и т. п. Человека буквально «потеряли» в этих процессах. Негативную роль сыграла обусловленность расселения и градообразования промышленным развитием. Это привело к масштабным миграциям населения на Восток и Север страны и обезлюдению ее Центра, монофункциональному развитию городов и другим практическим шагам, имеющим негативный характер.

До революции 1917 г. в городах Российской империи проживало 17% населения, к концу советской эпохи – 73% [Туровский, 2007, с. 224]. При этом в административных

центрах – 35% населения, 38% – в малых и средних городах, 27% – в селах.

Субэтнические различия в форме диалектов русского языка, а также в проявлениях бытовой культуры, характерные для сельской местности, в результате индустриализации и урбанизации, массовых миграций сельского населения в города, стали размытыми.

В целом миграции населения сыграли ключевую роль в отечественных урбанизационных процессах. Миграции были как естественного типа, так и организованные государством. Первый тип миграций связан с объективными причинами: масштабными переселениями в ходе Первой мировой войны, Гражданской войны, голода периода «военного коммунизма» и коллективизации сельского хозяйства. Этот тип миграции определил вектор урбанизационного развития с его преимущественным тяготением в крупные города. Второй тип миграции населения, санкционированный государством, представлял собой часть осуществления плана по строительству социализма в чрезвычайных условиях. Этот тип миграции предполагал оргнаборы населения для размещения и строительства промышленных предприятий.

Масштабные миграции наряду с положительными последствиями имели и отрицательные. Они вызывали обострение целого ряда социальных проблем: жилищной, обеспечения горожан объектами социальной инфраструктуры, снабжения и т. п. Решение всех проблем лежало на государстве, которое через центральные министерства и ведомства выделяли средства, распределяемые на ведомственные промышленные предприятия. Функционирование производства служило гарантией стабильного существования городов и городского населения. Это правило сложилось еще в 1920-е гг. и просуществовало вплоть до начала 1990-х гг.

Одним из немаловажных проявлений социального неблагополучия в городах стала экологическая проблема, выявившая закономерность: чем крупнее город, тем он менее экологически безопасен. В крупном городе больше населения, занятого на большем количестве промышленных предприятий, которые, в свою очередь, наряду с автомобилями служат основным источником загрязнения окружающей среды. Обозначенные негативные проявления миграций как части урбанизационных процессов не снижают их значения как ведущего фактора урбанизационного перехода в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аитов Н.А. (ред.) 1988. Советский город. Социальная структура / Н.А. Аитов, В.Г. Мордкович, М.Х. Титма и др.; рук. авт. кол. Н.А. Аитов. М.: Мысль. 287 с.
- Алтынбаев Р.З. 1998. Основные факторы развития социального потенциала молодого города в новых социально-экономических условиях (на материалах г. Набережные Челны Республики Татарстан): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Уфа. 20 с.
- Ахиезер А.С. 1972. Рабочий класс и урбанизация в условиях научно-технической революции // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. Некоторые вопросы теории, критика буржуазных концепций / отв. ред. О.Н. Яницкий. М.: Наука. С. 76–97.
- Волков А.Г. 1972. Влияние урбанизации на демографические процессы в СССР // Проблемы современной урбанизации / под ред. Ю.Л. Пивоварова. М.: Статистика. С. 105–125.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 51. М.; Л.: Гос. соц. – экон. изд., 1931.
- Глазычев В.Л. 1984. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука. 180 с.
- Жиромская В.Б. 1988. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука. 166 с.
- Здравомыслов А.Г. 1999. Социология российского кризиса: ст. и докл. 90-х г. М.: Наука. 350 с.
- Коган Л.Б. (ред.) 1982. Социально-культурные функции города и пространственная среда / Л.С. Бахурина, В.Г. Вардосанидзе, С.Г. Кешишян и др.; под общ. ред. Л.Б. Когана. М.: Стройиздат. 178 с.
- Коган Л.Б. 1972. Урбанизация и некоторые вопросы городской культуры // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. Некоторые вопросы теории, критика буржуазных концепций / отв. ред. О.Н. Яницкий. М.: Наука. С. 98–111.
- Колосов В.А. Полян П.М. 2009. Ограничение территориальной мобильности и конструирование пространства от сталинской эпохи до наших дней // Режимные люди в СССР / отв. ред. Т. Кондратьева, А. Соколов. М.: РОССПЭН. С. 25–48.
- Костинский Г.Д. 1991. Привлекательность городов СССР: взгляд из разных регионов // Пространственное разви-

тие урбанизации: общие закономерности и региональные особенности: сб. ст. / под ред. Ю.Л. Пивоварова. М. С. 55–67.

Кочетков А.В. 1972. Социальные проблемы интеграции городской среды в условиях социалистического общества // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. Некоторые вопросы теории, критика буржуазных концепций / отв. ред. О.Н. Яницкий. М.: Наука. С. 112–129.

Муан Н. 2009. Внутрисоюзные границы гражданственности: территориальное выражение дискриминации в Советском Союзе через паспортную систему // Режимные люди в СССР / отв. ред. Т. Кондратьева, А. Соколов. М.: РОССПЭН. С. 257–276.

Народное хозяйство СССР за 60 лет, 1977. М.: Статистика. 709 с.

Переведенцев В.И. 1972. Урбанизация и некоторые аспекты миграции населения в СССР // Проблемы современной урбанизации / под ред. Ю.Л. Пивоварова. М.: Статистика. С. 125–141.

Пивоваров Ю.Л. 1972. Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения // Проблемы современной урбанизации / под ред. Ю.Л. Пивоварова. М.: Статистика. С. 9–32.

Подъячих П.Г. 1966. О расчете перспективной численности населения с учетом планируемой миграции // Вопросы народонаселения и демографической статистики. М.: Статистика. С. 239–251.

Сайко Э.В. 1995. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса / Глазычев В.Л. и др. (ред.) М.: Наука. С. 9–20.

Селунская В.М. 1987. Социальная структура советского общества: История и современность. М.: Политиздат. 288 с.

Сенявский А.С. 1999. Российская урбанизация: некоторые историко-методологические проблемы // Урбанизация в формировании социокультурного пространства / отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука. С. 153–164.

Сигов И.И. (ред.) 1985. Урбанизация и развитие городов в СССР / М.Н. Межевич, И.И. Сигов, А.П. Кожевич и др.; отв. ред. И.И. Сигов. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние. 256 с.

Трушков В.В. 1976. Город и культура. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. 112 с.

Туровский Р.Ф. 2007. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография. М.: Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. 399 с.

Хорев Б.С., Безденежных В.А., Быкова Н.В. 1992. Мировой урбанизм на переломе. М.: Изд-во Моск. ун-та. 111 с.

Хорев Б.С., Моисеенко В.М. 1976. Сдвиги в размещении населения СССР. М.: Статистика. 102 с.

Черных А.И. 1998. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М.: Памятники ист. мысли. 282 с.

Шаркова И.В. 1991. Социографические аспекты эволюции региональной системы расселения // Пространственное развитие урбанизации: общие закономерности и региональные особенности: сб. ст. / под ред. Ю.Л. Пивоварова. М. С. 114–128.

References

Aitov N.A. (ed.), Mordkovich V.G., Titma M. Kh. et al. Sovetskiy gorod. Sotsial'naya struktura [Soviet city: social structure], Moscow, Mysl', 1988, 287 p. (in Russ.).

Akhiezer A.S. Rabochiy klass i urbanizatsiya v usloviyakh nauchno-tekhnicheskoy revolyutsii [Working class and urbanization in the context of the scientific and technological revolution], O.N. Yanitskiy (ed.) Urbanizatsiya, nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i rabochiy klass. Nekotorye voprosy teorii, kritika burzhuaznykh kontseptsiy, Moscow, Nauka, 1972, pp. 76–97. (in Russ.).

Altynbaev R.Z. Osnovnye faktory razvitiya sotsial'nogo potentsiala molodogo goroda v novykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh (na materialakh g. Naberezhnye Chelny Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. ... d-ra sotsiolog. nauk [The main factors of development of social potential of the young city in the new socio-economic conditions (on the materials of Naberezhnye Chelny of the Republic of Tatarstan): abstr. of diss.], Ufa, 1998, 20 p. (in Russ.).

Bakhurina L.S., Vardosanidze V.G., Keshishyan S.G. i dr., Kogan L.B. (eds.), Sotsial'no-kul'turnye funktsii goroda i prostranstvennaya sreda [Social and cultural functions of the city and the spatial environment], Moscow, Stroyizdat, 1982, 178 p. (in Russ.).

Chernykh A.I. Stanovlenie Rossii sovetskoy: 20-e gody v zerkale sotsiologii [Formation of Soviet Russia: the 20s

in the mirror of sociology], Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1998, 282 p. (in Russ.).

Glazyshev V.L. Sotsial'no-ekologicheskaya interpretatsiya gorodskoy sredy [Socio-ecological interpretation of the urban environment], Moscow, Nauka, 1984, 180 p. (in Russ.).

Khorev B.S., Bezdenezhnykh V.A., Bykova N.V. Mirovoy urbanizm na perelome [World urbanism is at a turning point], Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1992, 111 p. (in Russ.).

Khorev B.S., Moiseenko V.M. Sdvigi v razmeshchenii naseleniya SSSR [Shifts in the distribution of the population of the USSR], Moscow, Statistika, 1976, 102 p. (in Russ.).

Kochetkov A.V. Sotsial'nye problemy integratsii gorodskoy sredy v usloviyakh sotsialisticheskogo obshchestva [Social problems of integration of the urban environment in a socialist society], O.N. Yanitskiy (ed.) Urbanizatsiya, nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i rabochiy klass. Nekotorye voprosy teorii, kritika burzhuaiznykh kontseptsiy, Moscow, Nauka, 1972, pp. 112–129. (in Russ.).

Kogan L.B. Urbanizatsiya i nekotorye voprosy gorodskoy kul'tury [Urbanization and some issues of urban culture], O.N. Yanitskiy (ed.) Urbanizatsiya, nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i rabochiy klass. Nekotorye voprosy teorii, kritika burzhuaiznykh kontseptsiy, Moscow, Nauka, 1972, pp. 98–111. (in Russ.).

Kolosov V.A. Polyan P.M. Ogranichenie territorial'noy mobil'nosti i konstruirovaniye prostranstva ot stalinskoy epokhi do nashikh dney [Restriction of territorial mobility and construction of space from the Stalin era to the present day], T. Kondratieva, A. Sokolov (eds.) Rezhimnye lyudi v SSSR, Moscow, ROSSPEN, 2009, pp. 25–48. (in Russ.).

Kostinskiy G.D. Privlekatel'nost' gorodov SSSR: vzglyad iz raznykh regionov [The attractiveness of cities of the USSR: a view from different regions], Yu.L. Pivovarov (ed.) Prostranstvennoe razvitiye urbanizatsii: obshchie zakonomernosti i regional'nye osobennosti: sb. st., Moscow, 1991, pp. 55–67. (in Russ.).

Muan N. Vnutrisoyuznye granitsy grazhdanstvennosti: territorial'noye vyrazheniye diskriminatsii v Sovetskom Soyuze cherez pasportnuyu sistemu [Intra-Union borders of citizenship: territorial expression of discrimination in the Soviet Union through the passport system], T. Kondrat'eva, A. Sokolov (eds.) Rezhimnye lyudi v SSSR, Moscow, ROSSPEN, 2009, pp. 257–276. (in Russ.).

Narodnoe khozyaystvo SSSR za 60 let [National economy of the USSR for 60 years], Moscow, Statistika, 1977, 709 p. (in Russ.).

Perevedentsev V.I. Urbanizatsiya i nekotorye aspekty migratsii naseleniya v SSSR [Urbanization and some aspects of migration in the USSR], Yu.L. Pivovarov (ed.) Problemy sovremennoy urbanizatsii, Moscow, Statistika, 1972, pp. 125–141. (in Russ.).

Pivovarov Yu.L. Sovremennaya urbanizatsiya: sushchnost', faktory i osobennosti izucheniya [Modern urbanization: the essence, factors and features of the study], Yu.L. Pivovarov (ed.) Problemy sovremennoy urbanizatsii, Moscow, Statistika, 1972, pp. 9–32. (in Russ.).

Pod'yachikh P.G. O raschete perspektivnoy chislennosti naseleniya s uchetom planiruemykh migratsii [About calculation of perspective population size taking into account the planned migration], Voprosy narodonaseleniya i demograficheskoy statistiki, Moscow, Statistika, 1966, pp. 239–251. (in Russ.).

Sayko E.V. Gorod kak osobyiy organizm i faktor sotsiokul'turnogo razvitiya [City as a special organism and a factor of socio-cultural development], Glazychev V.L. i dr. (eds.) Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa, Moscow, Nauka, 1995, pp. 9–20. (in Russ.).

Selunskaya V.M. Sotsial'naya struktura sovetskogo obshchestva: Istoriya i sovremennost' [The social structure of Soviet society: History and modernity], Moscow, Politizdat, 1987, 288 p. (in Russ.).

Senyavskiy A.S. Rossiyskaya urbanizatsiya: nekotorye istoriko-metodologicheskie problemy [Russian urbanization: some historical and methodological problems], E.V. Sayko (ed.) Urbanizatsiya v formirovaniy sotsiokul'turnogo prostranstva, Moscow, Nauka, 1999, pp. 153–164. (in Russ.).

Sharkova I.V. Sotsiograficheskie aspekty evolyutsii regional'noy sistemy rasseleniya [Sociographic aspects of the evolution of the regional settlement system], Yu.L. Pivovarov (ed.) Prostranstvennoe razvitie urbanizatsii: obshchie zakonomernosti i regional'nye osobennosti: sb. st., Moscow, 1991, pp. 114–128. (in Russ.).

Sigov I.I. (ed.) Mezhevich M.N., Sigov I.I., Kozhevich A.P. et al. Urbanizatsiya i razvitie gorodov v SSSR [Urbanization and urban development in the USSR], Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1985, 256 p. (in Russ.).

Trushkov V.V. Gorod i kul'tura [City and culture], Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976, 112 p. (in Russ.).

Turovskiy R.F. Tsentr i regiony: problemy politicheskikh otnosheniy: monografiya [Center and regions: problems of political relations], Moscow, Gosudarstvennyy universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, 2007, 399 p. (in Russ.).

Volkov A.G. Vliyanie urbanizatsii na demograficheskie protsessy v SSSR [Influence of urbanization on demographic processes in the USSR], Yu.L. Pivovarov (ed.) Problemy sovremennoy urbanizatsii, Moscow, Statistika, 1972, pp. 105–125. (in Russ.).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. T. 51 [All-Union census of the population of 1926], Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1931, vol. 51. (in Russ.).

Zdravomyslov A.G. Sotsiologiya rossiyskogo krizisa: stat'i i doklady 90-kh godov [Sociology of the Russian crisis: Articles and reports of the 90s], Moscow, Nauka, 1999, 350 p. (in Russ.).

Zhiromskaya V.B. Sovetskiy gorod v 1921–1925 gg.: problemy sotsial'noy struktury [Soviet city in 1921–1925: problems of social structure], Moscow, Nauka, 1988, 166 p. (in Russ.).

Irina Z. Shayakhmetova,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of Management,

Informatics and General Scientific Disciplines,

Eastern Academy of Economics, Law and Humanities,

Ufa,

E-mail: irina_shayakhmetova@mail.ru

State Regulation of Migration as a Limitation of Population Mobility in the USSR in the 1920s-1930s (on the example of the Southern Urals)

Abstract

The article is devoted to the analysis of state regulation of migration, which led to the restriction of mobility of the Soviet population. Migration is directly related to urbanization. Migration acts as a mechanism of urbanization. The author applies comparative-historical and chronological methods of research. At the same time, the modern problems of placement and functioning of urban settlements are actualized. The data on the predominant attraction of migrants initially from villages to small in size, and then to larger cities. The article considers the attraction of rural migrants in the USSR

to the cities under the influence of the prestige of more qualified employment, education and professional skills. The basic tendencies of consequences of restriction of mobility of the population in the USSR are defined. It is emphasized that these trends have taken place in the USSR everywhere, including in the southern Urals. In General, population migration has played a key role in domestic urbanization processes. Migration was both natural and organized by the state. The first type of migration is related to objective reasons: large-scale migrations during World War I, Civil war, famine of the period of “war communism” and collectivization of agriculture. This type of migration determined the vector of urbanization development with its predominant attraction to large cities. The second type of migration, authorized by the state, was part of a plan to build socialism in emergency conditions. This type of migration represented the organized recruitment of the population for the siting and construction of industrial enterprises. Large-scale migration, along with positive consequences, had negative consequences. They caused aggravation of a number of social problems: housing, providing citizens with social infrastructure, supply, etc. the Solution of all problems lay on the state, which through the Central ministries and departments allocated funds allocated to departmental industrial enterprises. Functioning of production served as a guarantee of stable existence of cities and urban population. This rule was formed in the 1920s and lasted until the early 1990s. It is concluded that migration is a key factor in the development of urbanization processes.

Keywords:

population, migration, southern Urals, state regulation.